

Глава 159. Острый край нрава

То, что Нин Вэй не вмешивалась в чужие дела, не означает, что она ничего не понимает. Она очень ясно видела отношение семьи Линь к Цинь Жань.

По большому счету, она всегда знала, что положение Нин Цин с самого начала и до сих пор было шатким в семье Линь. Она никогда бы не позволила себе быть гирей на ногах сестры.

Если бы Цинь Жань узнала, почему она остается в этой маленькой больнице, определенно произошло бы кровопролитие.

- Станок проверяли, и он был исправен, но вдруг случился сбой, когда я заступила на смену. Разве ты не знаешь, что за человек наш директор фабрики? Что мы можем сделать против него? - тихо сказала Нин Вэй

- Этот несчастный случай... за ним может кто-то стоять... Я всегда хромала на эту ногу, но теперь она сломана и раздроблена. Но это ничего. Я просто не могу обременять тебя и Жань-Жань! Твой дедушка... - Нин Вэй замолчала, сжимая руку Му Наня, ее глаза затуманились от слез. - Сынок, послушай меня, твоя сестра уехала в столицу, поэтому ты должен скрыть все от Жань-Жань и от своей бабушки. Ты не должен ни словом упоминать о моей травме при них, обещаю мне!

Му Нань снова разжал свои крепко сжатые в кулаки пальцы, затем опустил голову.

- Я обещаю, мама.

Он всегда был благоразумным ребенком. Нин Вэй вздохнула с облегчением и откинулась назад, выражение ее лица слегка расслабилось.

- Му Нань, ты должен сохранить вещи, которые дала тебе твоя бабушка.

Му Нань налил бульон и протянул ей.

У Нин Вэй не было денег на обезболивающие и подвес для ноги. Ей было очень больно. Она не ужинала, поэтому выпила немного супа.

Завтра утром Му Наню нужно было идти на занятия, и он помчался на остановку, чтобы успеть на последний автобус, идущий до дома.

Дома он разложил на столе конспекты и учебные материалы, которые Цинь Жань привезла из

столицы. Он сел и пролистал каждую из тетрадей. В основном это были конспекты и заметки по физике. Там же было несколько примеров заданий с олимпиады по физике.

Му Нань слегка наклонил голову, его ресницы опустились, и на веки упала тень. Посмотрев на все это в течение долгого времени, он протянул руку, сложил тетради в стопку, положил ее в шкаф и запер его на ключ.

Тем временем Цинь Жань вернулась в комнату в общежитии и приняла душ. Затем она взяла свой мобильный телефон и отправилась в школьный офис.

- Ты хочешь все это напечатать? - доброжелательно спросил дяденька-сотрудник, ответственный за распечатки.

Цинь Жань слегка кивнула, ее челка беспорядочно упала на лоб, пряча глаза, ее тонкие и красивые пальцы лежали на столе, еле слышно постукивая, легко и небрежно.

Сотрудник из офиса печатал снимки один за другим. Их были десятки, и готовые фотографии медленно выползали из щели.

Цинь Жань наклонилась в сторону, положила вещи, которые держала в руке, достала мобильный телефон и начала читать информацию о своей бабушке, которую прислал ей Чан Нин.

Информации было довольно много, и Цинь Жань слегка нахмурилась. Особенно когда она увидела имя Нин Вэй в середине.

Двадцать минут спустя все фотографии были напечатаны, и Цинь Жань рассеянно посмотрела на них. Ее мысли все еще были заняты Нин Вэй.

Дяденька помог ей сложить фотографии и спросил:

- Ученица, ты напечатала так много фотографий красивых мест, чтобы сделать открытки?

- О, нет. - Цинь Жань ответила немного медленно и встала. - Это подарок.

Дядя-сотрудник протянул ей ровно сложенные фотографии и кивнул, больше ничего не спрашивая.

Цинь Жань сунула мобильный телефон обратно в карман и пошла в класс 3.9 со стопкой

фотографий в руках.

Дядя, дежуривший в офисе, редко видел таких красавиц. Посмотрев, как Цинь Жань уходит, он медленно прошелся вокруг, прежде чем вернуться в офис и снова сесть играть в игру на телефоне.

Но вдруг он увидел на столе ученический билет старшей школы. Класс 3.9, Цинь Жань. Это имя показалось ему знакомым.

Вероятно, удостоверение принадлежало той красивой девушке, которая только что была здесь. Он выбежал на улицу, но не увидел даже силуэта Цинь Жань.

- Она так быстро ушла... - Дядя подумал немного, все еще держа ученический билет, а потом положил его в стол. Если девушка не придет за ним завтра, он найдет немного свободного времени и отнесет его в корпус старшеклассников, в класс 3.9.

Когда пришла Цинь Жань, большинство учеников класса 3.9 уже сидели на своих местах.

Сюй Яогуан тоже вернулся к этому времени. В одной руке он держал ручку, а в другой – задания по физике. Но сегодня за весь день он не ответил даже на три больших вопроса.

Присмотревшись, можно заметить, что его глаза немного пусты.

После инцидента с Мэн Синьран популярность Цинь Жань взлетела до небес, и она стала номером первым среди четырех боссов школы. Но она не приходила на занятия в течение трех дней, поэтому ее появление в классе 3.9 вызвало настоящий переполох, став сенсацией.

- Сестра Жань, ты не хочешь поиграть за меня? Я никак не могу пройти трудный квест!

- Сестра Жань, помоги поднять уровень!

«...»

Цинь Жань бросила фотографии на парту, отодвинула стул и небрежно села. Услышав нытье одноклассников вокруг, она подняла брови, откинулась на спинку стула, вытянула палец и постучала по парте.

Шум и суета вокруг нее мгновенно стихли.

Цинь Жань убрала палец и достала чистые нотные листы из рюкзака. Сегодня она не упражнялась в каллиграфии и не читала роман на иностранном языке. Она прижимала бумагу

одной рукой, а в другой держала ручку. Воткнув в уши наушники, она начала аккуратно записывать ноты на нотном стане.

Ее мобильный телефон на парте через некоторое время загорелся. Это был Янь Си, который прислал ей счастливый смайлик.

То, что она написала, было причудливым, и она некоторое время двигалась горизонтально и некоторое время вертикально. Линь Сыжань не могла понять ее действия. Понаблюдав за этим несколько минут, она отвела взгляд и начала рассматривать распечатанные фотографии на своем столе.

На задней парте.

Цяо Шэн посмотрел на Сюй Яогуана, который, казалось, смотрел в направлении Цинь Жань. Он тоже отложил ручку, ткнул пальцем Сюй Яогуана в спину и тихо спросил:

- Молодой мастер Сюй, на что вы так смотрите? Я проверял Q эти несколько дней...

Он догадался, что это все из-за случая с «Q». С тех пор Сюй Яогуан вел себя очень странно.

Сюй Яогуан слегка наклонился вбок, прищурил глаза и тихо спросил:

- Цяо Шэн, ты помнишь, Цинь Юй говорила, что Цинь... она умеет играть на скрипке?

- Да, но сестра Жань плохо играет на скрипке, и я никогда не видел, чтобы она раньше упражнялась в этом. - Цяо Шэн не ожидал, что он сменит тему, и ответил только через пару секунд.

Сюй Яогуан откинулся на спинку стула, вертя в пальцах ручку, и холодно посмотрел на него.

- Ты не видел, как она упражняется, так откуда ты знаешь, что она плохо играет на скрипке?

Конечно, Цинь Юй так сказала ему. Цяо Шэн почесал затылок и осторожно посмотрел на Сюй Яогуана, но не осмелился возразить.

Однако Сюй Яогуан, очевидно, не собирался ждать его ответа. Он снова перевел взгляд и глубоко о чем-то задумался.

В то же время. Столица.

Банкет поднесения чая Мастеру завершился успешно. Му Ин вела себя очень сдержано и по окончании последовала за Нин Цин и остальными в дом семьи Шэнь.

Поскольку Дай Ран принял Цинь Юй в ученицы, семья Шэнь намеренно забрала Нин Цин из отеля в свое поместье и определила для нее комнату рядом с комнатой Цинь Юй.

Му Ин никогда раньше не видела даже особняк Линь, поэтому дом семьи Шэнь был для нее просто сверкающим золотом. Она восторженно смотрела на поместье и не могла отвести взгляд.

Семья Шэнь и их гости заметили это и теперь тайно снисходительно посмеивались с деревенщины. Но по их поведению ничего не было заметно.

Перед тем как лечь спать, Му Ин зашла в комнату Цинь Юй.

Там Нин Цин разговаривала по телефону с Чэнь Шулань.

- Тетя, зачем бабушка звонила? - спросила Му Ин, когда Нин Цин повесила трубку. Она не разговаривала с Чэнь Шулань с момента последней ссоры, и сейчас немного нервничала. Боялась того, что Чэнь Шулань что-нибудь скажет Нин Цин.

Нин Цин положила свой мобильный телефон и улыбнулась.

- Она слышала, что Юй'эр была принята в ученицы Дай Рана, поэтому специально позвонила мне, чтобы попросить прислать ей видео с прослушивания Юй'эр.

Цинь Юй вышла из ванной после душа и удивленно спросила:

- Зачем ей это нужно? Разве бабушке всегда не было все равно?

Когда она выступала на сцене, ее мать отправила Чэнь Шулань видеозвонок, но старуха сказала, что хочет спать, поэтому она его не смотрела.

Вот почему Нин Цин перезвонила потом по видеосвязи Нин Вэй.

- Теперь бабушка сожалеет об этом, - немного самодовольно улыбнулась Нин Цин. - Зная, насколько ты талантлива, как она может не радоваться за тебя?

Она опустила глаза и начала искать видео, которое записала на свой мобильный телефон, чтобы отправить его Чэнь Шулань. За последние два дня Нин Цин наконец почувствовала, что может стоять перед Линь Вань с гордо поднятой головой.

Цинь Юй, вытирая полотенцем волосы, слегка нахмурила брови, чувствуя, что тут что-то не так. Но она не могла уловить, что же ее насторожило.

- Кстати, почему твоя мама не приехала? - Нин Цин отправила видео Чэнь Шулань, а затем посмотрела на Му Ин. - Я и ей отправила видео, но она не открыла его, она все еще работает на фабрике пластмасс по ночам?

- Да, - кивнула Му Ин, - мама все еще была на работе, когда я уезжала.

Нин Цин прищурила глаза и вышла в коридор со своим мобильным телефоном в руках, чтобы позвонить Нин Вэй.

Цинь Юй знала, что ее мать, должно быть, снова хотела спросить упрямую вторую тетю, почему та не потратила присланные ей на счет деньги.

На следующий день. Учительская для учителей первого года средней школы №1.

- Что? Ты собираешься отказаться от участия в олимпиаде по физике? И ты хочешь пропустить один год? - Классный руководитель первого класса держал в руке задания для конкурса, которые собирался переписать и ошеломленно смотрел на решительно настроенного ученика перед собой. - Почему?

Первая средняя школа Юньчэна всегда уделяла внимание различным соревнованиям. Теперь, если занять третье место или выше на олимпиаде в провинции, можно получить дополнительные баллы на вступительных экзаменах в университет.

После промежуточного экзамена учителя по различным предметам первого года средней школы обратили внимание на группу учеников, подающих надежды. Му Нань был первым в своем классе, и оценки по каждому из его предметов были близки к оценкам Цинь Жэнь, хулиганки и темной лошадки, поэтому учителя математики, физики, химии и биологии все пытались заполучить его. В конце концов он выбрал именно физику.

В предыдущие годы такой талант, как Му Нань, считался бы чистым сокровищем. Но в этом году в выпускном классе была куча мятежных гениев.

Цинь Жэнь, Сюй Яогуан и Пань Миньюэ были талантливы, но даже если Му Нань был незаметен на их фоне, он все равно мог сравниться с теми, кто учится в старших классах средней школы.

Услышав, что пареньек хочет отказаться от участия в олимпиаде по физике, пропустить один год и перейти сразу в выпускной класс, классный руководитель класса 1.1 встал.

- Для этого нет никаких особых причин. - Му Нань опустил голову, поджал губы, и его тон был холодным: - Мне просто внезапно не понравился первый класс.

- Му Нань, ты должен мыслить ясно. У тебя хорошая основа, ты, возможно, сможешь самостоятельно изучить материал второго и третьего классов, но за этот короткий промежуток времени самостоятельно ты сможешь получить только поверхностные знания. Сейчас с твоей подготовкой ты можешь стать первым по городу и после школы поступить в лучший ВУЗ. Ты не должен так поступать с собой.

На этих словах классный руководитель сделал паузу, а затем смягчил свой тон:

- Скажи мне, ты столкнулся с какими-то трудностями? Все в порядке, это не имеет значения, просто скажи мне прямо, чтобы я мог тебе помочь.

Му Нань поднял голову, его глаза все еще были мрачными, как всегда, словно в них мерцали осколки льда.

- Учитель, я хочу перейти в выпускной класс весной следующего года. Я надеюсь, что вы не будете настаивать на моем участии в олимпиаде по физике.

Учитель посмотрел ему в глаза и, наконец, вздохнул:

- А я надеюсь, что ты вернешься домой и снова все хорошо обдумаешь. И лучше обсуди это со своей семьей.

- Спасибо, учитель. - Му Нань поклонился ему, прежде чем повернуться и неторопливо выйти из учительской.

За его спиной раздался тяжелый вздох.

Классный руководитель первого класса с грустным лицом отправился в офис распечатать тесты. Пока он ждал, он не удержался и рассказал об этом случае сотруднику, который отвечал за принтеры.

Когда он выговорился, то вдруг понял, что в печатном центре стало как-то холодно.

Классный руководитель первого класса ошеломленно замер. Он повернул голову и увидел девушку в белом свитере и школьной форме, которая внимательно смотрела на него.

Она выглядела очень знакомой.

- Простите, что вмешиваюсь. - На красивом лице Цинь Жань не было никакого выражения, но она вежливо поклонилась ему. - Кто, вы только что сказали, снялся с олимпиады по физике?

Ее голос звучал очень знакомо.

Классного руководителя первого класса внезапно озарила догадка, и он понял, что эта девушка была темной лошадкой класса 3.9, той самой Цинь Жань.

Она была персоной, перед которой даже Вэй Цзыхан преклонялся, так как же он мог не узнать ее?

- Да все в порядке, - учитель промолчал, припомнив просьбу Му Наня.

Цинь Жань рассеянно улыбнулась и кивнула, как будто только что спросила лишь из праздного любопытства. Она сделала два шага вперед и вежливо спросила:

- Босс, я не здесь забыла свой ученический билет прошлым вечером?

Хотя она улыбалась, на его лице было написано недовольное выражение, которое невозможно было скрыть.

Дяденька-сотрудник на мгновение остолбенел, прежде чем быстро достал ее ученический билет, который он убрал в стол вчера вечером, и передал его девушке.

- Спасибо. - Цинь Жань взяла ученический билет, поблагодарила дядю и ушла.

Классный руководитель первого класса с тяжелым сердцем вздохнул:

- В наши дни с учениками... с некоторыми намного труднее иметь дело, чем с другими.

Вечером, после школы.

Му Нань, как обычно, пошел домой, приготовил еду, а потом отнес в термосе с несколькими отделениями в больницу.

Он не сказал об отпуске. Его мама была слишком гордой. Если он попросит об отпуске, он не

представлял себе, что тогда произойдет.

Нин Вэй все еще лежала на кровати в коридоре, так и не дождавшись свободного места в палате. Она облокотилась на больничную койку и вздохнула с облегчением, когда увидела приближающегося сына.

Му Нань поставил термос и помог ей дойти до ванной. Как только они, возвращаясь, вышли в коридор, он вдруг резко остановился.

Увидев, что он остановился, Нин Вэй опешила.

- Почему ты... - Как только она подняла глаза, то увидела Цинь Жань, которая стояла у ее больничной койки и держала в руке медицинскую карту.

- Жань... Жань-Жань? - испуганно ахнула Нин Вэй.

Цинь Жань глубоко вздохнула. Обернувшись, несмотря на то, что ее кровь кипела, она все еще сказала спокойным голосом:

- Результат обследования - ампутация через три дня? Тетя, разве твоя нога почти не зажила? Рекомендуются ампутация? Почему нужна ампутация? Кто это сделал с тобой? А?

- Жань-Жань, послушай... - В коридоре было много людей, и было очень шумно. Голос Цинь Жань не был резким, и Нин Вэй улыбнулась. Она, опираясь на Му Наня, медленно подошла и встала рядом с Цинь Жань. - Я была неосторожна и случайно сунула ногу в станок. В этом никто не виноват.

Цинь Жань хорошо знала характер Нин Вэй. Она больше не смотрела на тетю.

Цинь Жань подняла голову, затем посмотрела на Му Наня, ее глаза были почти залиты кровью, и она спросила слово за словом:

- На какой фабрике?

.